

Оглавление

Столкновение теории с жизнью.....	2
Тема дружбы: Базаров и Аркадий	6
Трагизм образа Базарова	9
Сила и слабость базаровского нигилизма	12
Сила и слабость позиции Базарова в споре с Павлом Петровичем	15
Нужен ли России Базаров?	17

Столкновение теории с жизнью

Роман Тургенева «Отцы и дети» представляет собой итог и квинтэссенцию философских воззрений Тургенева. В центре тургеньевского романа всегда герой с неординарными взглядами и высокими духовными потребностями. В романских коллизиях подвергаются проверке их идеи, это особенно заметно в столкновении героев между собой, а главное, с живой жизнью, природой, любовью, которые, по Тургеневу, не зависят ни от какой, даже самой передовой, философии.

Герой романа «Отцы и дети» — человек «новый». Базаров — разночинец, человек весьма образованный. Безусловный интерес представляет его «новая» философия, которую уже в начале романа охарактеризовал Павел Петрович — главный идеологический противник Базарова: «Прежде были гегелисты, а теперь нигилисты».

Тургенев находит ход для раскрытия философских воззрений своих героев — сталкивает их в идеологическом споре, давая им возможность свободно высказывать свои идеи. Проверка этих взглядов пока не происходит — споры относятся еще к экспозиции романа, но читатели уже получают довольно четкое представление о сути философии Базарова, выражаемой им также в афористичных высказываниях типа: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Чтобы разобрать философию Базарова более подробно, стоит обратиться к её истокам. «Знаменем» вульгарно-материалистических взглядов Базарова в романе является книга Бюхнера «Материя и сила», которую Аркадий, поначалу увлечённый теориями Базарова, предлагает своему отцу по совету друга. Книга эта была довольно популярна в то время в России среди передовых людей. Философия, в ней заключавшаяся, опиралась на достижения естественных наук того времени. Базаров выражает материалистическую позицию естественнонаучного толка, поскольку он еще и естествоиспытатель. Его философия не признает никаких высших духовных проявлений, таких, как душа и другие абстрактные понятия.

Результатом этого явилось отрицание всего, что составляет основы старой, идеалистической, философии, выразителями которой являются Николай Петрович и Павел Петрович. Но именно Павел Петрович оказывается достойным противником Базарова. Различия политических позиций спорщиков не так уж сильно акцентируются, как это принято думать. Положительной программы по этим вопросам у Базарова, похоже, вообще не существует. «Сперва надо место расчистить, а потом строить», — говорит Базаров. Предметом обсуждения становятся прежде всего такие общечеловеческие ценности, как любовь, искусство, природа, поэзия. В начале романа Николай Петрович цитирует строки о весне из «Евгения Онегина». Эти строки отвечают навеянному наступающей весной настроению Николая Петровича. Базаров грубо прерывает Николая Петровича и заявляет своё отношение не только непосредственно к поэзии, но и ставит под сомнение саму возможность влияния природы на душевное состояние человека. Поэзия принимается Базаровым как вещь абсолютно бесполезная. «Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», — говорит он. Отсюда и его отношение ко всем явлениям жизни: он всё меряет и оценивает с точки зрения пользы и полезности. Точно так же оценивается им и природа: «Природа не храм, а мастерская», — заявляет он. Базаров не принимает природу как создание Господа, как нечто непостижимое и неразгаданное. По Тургеневу, природа есть живой организм, живущий своей собственной жизнью (по законам Бога), естественно, человеку неподвластной и непостижимой. Базаров говорит о природе, как о мастерской, где хозяин — человек и всё управляется волей его разума. Базаров не принимает положение Шеллинга о «мировой душе», как и то, что природа — явление более духовное, чем материальное. Эта позиция в корне чужда Тургеневу, и сухие рассуждения Базарова автор даёт в контрасте с поэтическим описанием природы, как бы споря с Базаровым. Но спор этот уже не такой, как споры Павла Петровича и Базарова. В качестве доказательства выступают не сухие умозаключения, а сама живая природа. Как бы начинается проверка взглядов Базарова жизнью,

и уже само сравнение с прекрасными пейзажами указывает не несостоятельность этих взглядов. «А весна тем временем брала своё», — говорит Тургенев в начале романа и заканчивает его также описанием «равнодушной» и вечной природы на сельском кладбище. Здесь Тургенев поддерживает традицию Пушкина (вспомним стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»), как бы отведя природе вечный план. На его фоне рассуждения Базарова кажутся детским лепетом, на который природа взирает во всём своём могуществе, ничуть не споря, но тем не менее в конце концов «беря своё» путём «вечного примирения и... жизни бесконечной».

После встречи с Одинцовой Базаров постепенно начинает осознавать свою беспомощность перед вечностью и могуществом природы. «...И часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет....» — восклицает он. Тем не менее взглядов своих он не меняет (как не поменяет он их до конца романа), но возникает у него ощущение грусти и растерянности.

Отношение к любви Базаров довольно чётко высказывает уже в начале романа, совершенно не принимая мистико-духовную сторону этого явления. «И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения». Если Николай Петрович выглядит в глазах Базарова лишь «безответным» сентиментальным созерцателем, то Павел Петрович, переживший любовь, «просто не состоялся как человек». В глазах Базарова он «не мужчина, не самец». Базаров отрицает то, что веками культивировалось и обожествлялось в идеалистической философии. Любовь воспринималась как нечто высокодуховное, объективно трагическое. Базарову чужд и непонятен трагизм: что за роковая женщина и трагическая любовь? «Нравится тебе женщина, старайся добиться толку; а нельзя — ну, не надо, отвернись — земля не клином сошлась». Так старается он «добиться толку» с Фенечкой, которая в романе олицетворяет некоторое природное начало. Она не слишком умна, но

прекрасна в своем материнстве, и поэтому и воспринимается Базаровым как самка. Затем Тургенев сталкивает Базарова с Одинцовой, и Базаров с удивлением замечает в себе перемену: «Вот тебе раз! — бабы испугался!» Его душевное смятение усиливается с каждым днём. Замечает в себе перемену: «Какой я смиренный стал», — сетует он на себя с некоторой иронией.

Тургенев говорит, что «он с негодованием осознавал романтика в самом себе». И, наконец, Базаров осознает, что его борьба проиграна, он влюблён, но влюблён «глупо, безумно». Он подавлен, разбит, но не сломлен. Тот факт, что нечто вступило в противоречие с его теорией, причём в нём же самом, захватило его душу, а главное — самое ценное — его разум, рождает в нём злобу... «В нём билась сильная и тяжёлая страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей», — пишет Тургенев о чувстве, охватившем Базарова. Когда-то предложив Аркадию, рассказавшему о загадочном взгляде княгини Р., «проштудировать анатомию глаза», он сам сталкивается с «таинственной улыбкой» Одинцовой и её странным, леденящим душу спокойствием, она как прекрасная статуя, холодная и недоступная. Одинцова — воплощение идеала, в ней содержится та же классическая гармония, как в произведениях художников и скульпторов. Теперь Базаров поражён этой гармонией, и начинает колебаться ещё один постулат его философии — нигилистическое отношение к искусству. «Рафаэль гроша медного не стоит», — заявляет от. Тургеневу как человеку эстетическому это чуждо. В то время сильно был развит культ художника, творца. Известно высказывание Тургенева о том, что «Венера Милосская несомненнее принципов 1789 года». Базаров же толком не может противопоставить искусству ни политику, ни науку в силу своих нигилистических позиций. «Я уже доложил вам, что ни во что не верю; и что такое наука — наука вообще? Есть науки, как есть ремёсла, знания; а наука вообще не существует вовсе», — говорит Базаров. После неудавшегося романа с Одинцовой он и в науке разочаровывается. «Лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливою скукой и глумим беспокойством», —

пишет автор. Базаров уже как бы предчувствует свою смерть, задумывается о религии. Он говорит отцу: «Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поставить её на пробу». Сам он, потеряв силы, не может к ней обратиться, слишком долго он был далёк от Бога. Подсознательно, однако, он смиряется, и даже речь его меняется: «Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет», — восклицает он настолько поэтично, что кажется, что это не он в начале романа говорил Аркадию: «Сделай милость, не говори красиво!»

Итак, Базаров, сам того не желая, меняется, его философская теория лопается, попадая в испытание любовными коллизиями. Даже композиционно это подчёркивается: два раза он побывал у Одинцовой, в Марьине и у своих родителей, и во второй приезд повёл себя совершенно по-другому. Кульминационный момент дуэли, после которой он сходится с Павлом Петровичем, доказывает, что основным противоречием в романе являются не политические разногласия и не конфликт отцов и детей (как некоторые могут понять название романа), а конфликт теории и живой жизни. «Суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет», — сказал Гёте, и Тургенев своим романом подтвердил это.

Тема дружбы: Базаров и Аркадий

(плохой материал)

После выхода в свет в 1862 году роман Тургенева «Отцы и дети» вызывал буквально шквал критических статей. Ни один из общественных лагерей не принял новое творение Тургенева. Либеральная критика не могла простить писателю того, что представители аристократии, потомственные дворяне изображены иронически, что «плебей» Базаров

всё время издевается над ними и морально оказывается выше их. Демократы воспринимали главного героя романа как злую пародию.

Но все эти факты как раз и говорят в пользу И.С. Тургенева. Как настоящий художник, творец, он сумел угадать веление эпохи, появление нового типа, типа демократа-разночинца, который пришёл на смену передовому дворянству».

Главная проблема, поставленная писателем в романе, уже звучит в его названии: «Отцы и дети». Это название имеет двойной смысл. С одной стороны, это проблема поколений — вечная проблема классической литературы, с другой — конфликт двух социально-политических сил, действовавших в России в 60-е годы XIX века: либералов и демократов.

Действующие лица романа группируются в зависимости от того, к какой из социально-политических группировок мы можем их отнести.

Дело в том, что главный герой Базаров оказывается единственным представителем лагеря «детей», лагеря демократов-разночинцев, а все остальные герои находятся во враждебном лагере.

Центральное место в романе занимает фигура нового человека — Евгения Базарова. Он представлен как один из тех молодых деятелей, которые «драться хотят». Другие — люди старшего поколения, не разделяющие революционно-демократических убеждений Базарова. Они изображены мелкими, слабостью людьми, с узкими, ограниченными интересами. В романе представлены дворяне и разночинцы двух поколений — «отцов» и «детей». Тургенев показывает, как действует демократ-разночинец в чужой ему среде.

В Марьине Базаров — гость, который отличается своим «новым» обликом от хозяев-помещиков. С Аркадием они считаются друзьями, хотя их взаимоотношения нельзя назвать дружбой, потому что дружба невозможна без взаимопонимания, дружба не может быть основана на подчинении одного другому. На протяжении всего романа наблюдается подчинение слабой натуры более сильной: Аркадия — Базарову. Со

временем Аркадий перестаёт слепо повторять за Базаровым суждения и мнения нигилиста. Разница между героями видна в их поведении в «империи» Кирсановых. Базаров занимается работой, изучением природы, Аркадий сибаритствует, ничего не делает. То, что Базаров человек дела, видно сразу по его красной обнажённой руке. Да, действительно, он в любой обстановке, в любом доме старается заниматься делом. Главное его дело — естественные науки, изучение природы и проверка теоретических открытий на практике.

Увлечение науками является типичной чертой культурной жизни России 60-х годов, значит, Базаров идёт в ногу со временем, трудится, занимается медициной, проводит опыты. Аркадий — совершенная противоположность. Он ничем не занимается, из серьёзных дел его ни одно по-настоящему не увлекает. Для него главное — уют и покой.

Совершенно по-иному они относятся к искусству. Базаров отрицает Пушкина, причём необоснованно. Аркадий пытается доказать ему величие поэта. Аркадий всегда аккуратен, опрятен, хорошо одет, у него аристократические манеры. Базаров же не считает нужным соблюдать правила хорошего тона, столь важные в дворянском быту. Это сказывается во всех его поступках, привычках, манерах, речах, внешнем виде.

Разногласие возникло между «друзьями» в разговоре о роли природы в жизни человека. Здесь уже видно сопротивление Аркадия взглядам Базарова, постепенно «ученик» выходит из-под власти «учителя». Базаров ненавидит многих, а у Аркадия нет врагов. «Ты нежная душа, размазня», — говорит Базаров, понимая, что Аркадий уже не может быть его сподвижником. «Ученик» не может жить без принципов. Аркадий — человек, принадлежащий старому поколению, поколению «отцов». Зато Базаров предстаёт перед нами как человек, принадлежащий к новому поколению, которое пришло на смену «отцам», не способным решить основные проблемы эпохи.

Писарев очень точно оценивает причины разногласий между «учеником» и «учителем», между Аркадием и Базаровым: «Отношение Базарова к его товарищу бросает яркую полосу света на его характера; у Базарова нет друга, потому что он не встретил ещё человека, который бы не спасовал перед ним. Личность Базарова замыкается в самой себе, потому что вне её и вокруг неё почти нет вовсе родственных ей элементов».

Аркадий хочет быть сыном своего века, пытаясь использовать идеи Базарова, но это невозможно, так как он принадлежит к разряду людей, носится к нему покровительственно и почти всегда насмешливо, он понимает, что их пути разойдутся.

Трагизм образа Базарова

В романе «Отцы и дети» образ нового человека Евгений Васильевича Базарова получился сложным, противоречивым и, безусловно, очень интересным. Он не может оставить равнодушным читателя как позапрошлого века, так и нашего современника.

С момента выхода романа в свет на автора и его главного героя обрушилось море критики, вокруг образа Базарова развернулась ожесточённая полемика. Консервативные круги дворянства, ужаснувшись его силе и мощи, чувствуя в нём угрозу своему укладу, возненавидели главного героя. Но в то же самое время Базарова не приняли и в революционно-демократическом лагере, к которому он сам и принадлежал. Его образ сочли карикатурой на молодое поколение.

Во многом такая оценка главного героя — заслуга самого автора. И.С. Тургенев сам не определился в отношении к Базарову. С одной стороны, он оправдывает и оценивает Базарова по достоинству, вполне искренне восхищаясь его умом, твёрдостью, умением отстаивать свои идеалы и добиваться желаемого; наделяет этот образ чарами, которыми не

обладает сам. Но, с другой стороны, читатель чувствует (прямо указания на это нет в тексте, но это проскальзывает само собой, помимо воли автора), что Базаров чужд автору, непонятен — Тургенев искренне хочет заставить себя полюбить своего героя, «загореться» его идеей, но безрезультатно. Автор и его главный герой так и остаются по разные стороны.

Именно это и наталкивает на мысль о чудовищном одиночестве Базарова. Он титаничен, недюжинно силен, но в то же время бесконечно несчастен и одинок. Вероятно, это удел любого выдающегося человека. Да и сам Базаров не стремится к тому, чтобы понравиться людям, скорее наоборот. По его собственному замечанию, «настоящий человек тот, о котором думать нечего, а которого надобно слушаться или ненавидеть». Его единомышленники, признавая Базарова сильной личностью, способны лишь на поклонение и пародирование, не претендуя на большее. А это Базаров как раз и презирает в людях. Он постоянно ищет человека, равного себе по силе, и не находит его. Единственный, кто решается противостоять этому бурному натиску, это Павел Петрович Кирсанов, но вовсе не потому, что он такой же титан, а потому, что его принципы, в отличие от базаровских, которые «висят в воздухе» и питаются исключительно энергией их автора, врастают в века. Эти духовные ценности, исторические корни, уклад Павел Петрович воспринял ещё в детстве. В своих спорах с Базаровым П.П. Кирсанов отстаивает свое прошлое, свою жизнь, которую он не мыслит другой, и это придаёт ему сил в схватке с титаном, который может противопоставить в этой схватке только себя, свою могучую личность. Но, несмотря на очевидность того, что Базаров не прав, его бескомпромиссная борьба вызывает восхищение.

Автор как бы всё время напоминает читателю, что Базаров не чудовище, не злой гений, а прежде всего несчастный человек, одинокий и, несмотря на всю силу ума и энергию, беззащитный перед самыми простыми человеческими чувствами. В отношениях с Одинцовой

проявляется его уязвимость. Подсознательно Базаров ищет любви, но настоящая, высокая любовь ему недоступна, потому что он бездуховен и безнравствен. Одинцова же ждёт от него зрелых чувств, ей нужна серьёзная любовь, а не мимолётная страсть. В её жизни нет места потрясениям, без которых себя не мыслит Базаров. Он не понимает, что непременным условием достижения духовных и нравственных идеалов является стабильность. А эти идеалы для него недоступны (хотя они и мучаются от их отсутствия, не отдавая себе в этом отчёта), так как, будучи прагматиком, он должен всё прощупать, потрогать.

И тут получается какой-то замкнутый круг. Базаров мечется в этом круге одинокий, отчаявшийся. Он противоречив до абсурда. Базаров отрицает романтизм, но по своей сути является романтиком, он отрекается от родителей, от «глухой жизни отцов», но сам, в порыве откровения, признаётся Аркадию в своей любви к ним, он делает всё, по его мнению, для благополучия родины, но сам задаётся вопросом: «Нужен ли я России? Нет, видно, не нужен». Страшно чувствовать себя в таком замкнутом круге противоречий, и это тяжело даже такой сильной и независимой личности, как Базаров. Как ужасно, умирая, осознавать бесполезность, бессмысленность, ненужность прожитой жизни. Ведь исправить уже ничего нельзя. А Базаров достаточно умен, чтобы, пусть на смертном одре, осознать свои ошибки. Он признаёт свое бессилие перед смертью, значит, не всё можно преодолеть с помощью силы. Базаров возвращается к природе, которую при жизни он воспринимал так материалистически («Я умру, и из меня лопух расти будет», «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник»). Перед лицом природы, перед лицом вселенной даже такой титан, как Базаров, кажется жалкой песчинкой. В этом и есть его трагическое одиночество, он не ощущает себя частью этого мира, даже после смерти железная ограда, окружающая его могилу, отделяет его от мира. После смерти он остаётся по-прежнему одинок.

Сила и слабость базаровского нигилизма

Роман «Отцы и дети» был напечатан в начале 1862 года в журнале «Русский вестник». Действие романа относится к 1859 году, канун крестьянской реформы. К этому времени дворянство уже изжило себя как политическая сила. О себе заявили новые силы — демократы-разночинцы. Их позицию отличало резкое неприятие взглядов либерального дворянства.

В романе отражён не только конфликт двух поколений, двух политических сил, но и сложное противоречие этой борьбы. Чтобы показать силу и слабость нигилизма Базарова, нужно рассмотреть позицию его главного оппонента — Павла Петровича Кирсанова.

Особый интерес представляет спор, который ведётся двумя противниками.

Павел Петрович Кирсанов — сын боевого генерала 1812 года — формировался в эпоху правительственной реакции. Отсюда — идеализм, культ чувства. Тургенев проводит своего героя через испытание любовью. Встреча на балу с княгиней Р. изменяет всю жизнь Кирсанова, «загадочный взгляд» молодой женщины проникает в самое сердце. Однако безответная любовь окончательно выбивает Павла Петровича из жизненной колеи, а известие о смерти княгини Р. заставляет героя отказаться от «суеты» и поселиться в Марьино.

Базаров с раннего детства жил и воспитывался в условиях, далёких от тех, в которых рос Павел Петрович. Как мы видим, его воспитание послужило в дальнейшем прочным фундаментом для развития в нём нигилистических идей и взглядов. О демократизме Базарова говорят его речь, внешность, умение общаться с людьми разных классов. Он — петербургский студент-медик, будущий врач, изучающий естественные науки. Он знает и медицину, и физику, и химию, и ботанику, и зоологию. Базаров — человек глубокого ума. Истинный практик, он не признавал авторитетов, ценности человеческих чувств. Он резко отзывается о

людях, проявляет нетерпимость к их мнению. Он утверждает, что такие, как Павел Петрович, не нужны обществу. Они не умеют трудиться, не любят свой народ.

Автор открыто противопоставляет не только внутренние, но внешние черты героев. Каждый из них идёт своей дорогой и верит в свои идеалы. Не исключено, что образ Базарова создавался автором так, чтобы каждое качество Евгения являлось полной противоположностью характеристики Павла Петровича.

В спорах между Базаровым и Кирсановым затронуты все основные вопросы современности: дальнейшие пути развития общества, страны, значение науки, искусства, проблемы народа. В этих вопросах взгляды революционных демократов и либералов расходятся.

Если Павел Петрович — идеалист, то Базаров — материалист, атеист. У Павла Петровича чувства руководят его поступками, образом мыслей; Базаров же просто отказывается верить в чувства, в любовь, например. Зато когда любовь приходит к нему, он раскрывается до конца в своем чувстве к Одинцовой. То, что Базаров полюбил незаурядную женщину, говорит о многом. Он смог увидеть ее ум, широту кругозора, оригинальность взглядов на жизнь. Он смог признаться, в первую очередь самому себе, в том, что любит женщину. А ведь, наверное, трудно отказаться от того, во что столько времени верил.

Базаров утверждает, что не любит и не понимает красоты природы, хотя сам внутренне любит ее. Отрицая всё старое, Базаров не может ничего определённого сказать о том, каким он видит будущее.

Таким образом, не всё до конца сформировано и осмыслено в его позициях. Налицо противоречие своим же взглядам. Здесь Тургенев объективно показывает слабую сторону нигилизма: человек вроде Базарова с подобными взглядами на жизнь весьма уязвим в своей позиции не только в споре, но, главное, в жизни.

Павел Петрович одобряет существующий в России порядок, которые позволяет ему жить ничего не делая. Он говорит о своей любви к народу, но народа он не знает и ошибочно полагает, что крестьяне вполне удовлетворены своей жизнью. Кирсанов упрекает Базарова в том, что тот презирает не на народ, а то состояние, которым угнетены люди. Павел Петрович преклоняется перед всем иностранным, он читает только старые английские книги, его речь насыщена французскими, немецкими, английскими фразами. А свой родной язык он искажает, считая это признаком аристократизма. Базарова раздражает обилие иностранных выражений, которыми злоупотребляет Павел Петрович.

Их нравственные позиции в корне различны. Я думаю, что Павел Петрович не верит в возможность переделать жизнь, хотя и готов вынести удары судьбы и сохранить достоинство. Базаров же, наоборот, верит в возможности человека, от готов изменить мир во что бы то ни стало.

Явный контраст наблюдается и при описании автором внешности героев. Очень продуманно соотнесены детали портретов: смена костюмов в течение суток — и пренебрежение к «одежонке»; аристократическая прекрасная рука — и красная рука без перчаток; изящество, стройность и «стремление вверх» — и ленивые спокойные движения; красота лица и глаз — и длинное худое лицо.

Итак, две противоположности, представители разных поколений и классов общества. К чему они пришли в итоге?

Павел Петрович продолжат жить той же жизнью. Хотя после его знакомства с Базаровым что-то в нём самом изменилось. Например, он посоветовал своему брату жениться на Фенечке. Из ярого защитника аристократических принципов он превратился в пассивного наблюдателя.

Базаров умирает совсем молодым. Его смерть совсем не случайна, как может показаться. Тургенев прощается со своим героем потому, что

время Базарова ещё не пришло. Его собственные позиции были ещё не так устойчивы, да и время не подготовило той почвы, где благодатно могли бы развиваться стремления к новой жизни. Программа Базарова имела существенный недостаток: отвергая действительно заслуживающее отрицания, Базаров замахнулся и на вечные ценности. В этом, безусловно, проявляется слабость его нигилизма.

Но, в конечном итоге, спор двух поколений нельзя решить однозначно. Ясно одно: связь между поколениями чрезвычайно важна, а взаимоотношения, на мой взгляд, должны строиться прежде всего на уважении к человеческой личности её взглядам.

Сила и слабость позиции Базарова в споре с Павлом Петровичем

В центре внимания романа «Отцы и дети» — конфликт между Евгением Васильевичем Базаровым и Павлом Петровичем Кирсановым.

Евгений Базаров предстаёт перед нами не очень учтивым, не поддающимся на разного рода лесть и похвалу человеком. Он сразу чувствует характер собеседника. Представился он просто: «Евгений Васильев», — и сразу услыша в ответ: «...любезный Евгений Васильевич...» От таких слов лицо Базарова передёрнулось. Ах, как любят у нас лицемерить! Внешность Евгения лишь подчёркивает его характер. «Длинное и худое, с широким лбом лицо... выражало самоуверенность и ум». И вот перед Базаровым предстаёт Павел Петрович: «Лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое». Кажется, будто он всю свою жизнь только и занимался тем, что следил за своей красотой и элегантностью. О его жизни в молодости мы узнаём только то, что он имел огромный успех у дам, а с одной из них у него был роман. Узнав, что Базаров — нигилист, Павел Петрович почувствовал в нём заклятого врага. Кирсанов пытался

доказать Базарову, что тот не прав, что нельзя отрицать всё, что будущее России за аристократами. Евгений отрицает даже искусство. И на первый взгляд кажется, что он вообще далёк от того, что олицетворяли лучшие представители демократии России, будучи личностями очень образованными и любящими истинное искусство. Но в следующей фразе Базаров развеял наши сомнения: «Искусство наживать деньги?..» Становится ясно, что Базаров имеет свою точку зрения на общепринятые нормы, часто отрицая их: «Мы действуем в силу того, что мы признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы отрицаем», — говорит Евгений. В патриархально России нужно было отрицать всё, чтобы изменить жизнь к лучшему: «...не только искусство, поэзию, но и ...страшно вымолвить...» Нельзя утверждать, что у Павла Петровича нет принципов: «...но я не роняю себя, я уважаю в себе человека». Базаров мгновенно парирует: «...вы вот уважает-то себя и сидите сложа руки; какая ж от этого польза?..» Павел Петрович не может понять, как можно всё разрушать, «ведь надобно же и строить». — «Это уже не наше дело... Сперва нужно место расчистить», — отвечает Евгений. Мы прекрасно понимаем, что в этих спорах побеждает Базаров, ведь время «взрослых Печориных», представителем которых является Павел Петрович, прошло, «новые люди» в лице Базарова являются будущими хозяевами мира.

Обсуждение проблемы устройства общества продолжается и в разговоре Евгения с Анной Сергеевной Одинцовой. Эти люди близки по духу, они сразу проявили интерес друг к другу. Базаров увлекался только естественными науками, и лишь в этом, может быть, проявлялось его ограниченность. Он считал, что люди одинаковы, как «деревья в лесу». Беседуя с Анной Сергеевной, Евгений открыл для себя много нового и полюбил ее. После их встречи он говорит: «Может быть, точно, всякий человек — загадка».

Одержав победу в идейном споре, в конце романа Базаров умирает, умирает героически, достойно.

Смерть... Сколько людей ушло из жизни, так и не достигнув тех целей, которые они ставили перед собой в молодости: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Белинский... Какая это утрата для всей русской культуры!

Но они ушли для того, чтобы никогда не погибла Россия:

Кто служа великим целям века,
Жизнь свою всецело отдаёт
На борьбу за брата-человека,
Только тот себя переживёт.

Тургенев после выхода романа в свет писал: «Мне мечталась фигура сумрачная, дикая, большая... сильная, злобная, честная — и всё-таки обреченная на гибель, потому что она всё-таки стоит в преддверии будущего». В этом я вижу слабость Базарова, так как его время еще не пришло, но автор очень любил своего героя, хотя и не верил в будущее нигилистов, так как они были ему глубоко чужды. Тургенев, возможно, ставил цель показать несостоятельность существующих общественных отношений в России и для большей убедительности противопоставил «отцов» нигилистам.

Где же самое правильное определение этой величайшей личности? Возможно, в нём самом. Евгений Базаров не идеал, но истинной ценности героя не стоит умалять. Молодому поколению особенно близок его характер, его несогласие со всем, что, казалось бы, не должно вызывать никаких возражений. Базаров вызывает симпатию и его смерть заставляет передумывать и переосмысливать роман страница за страницей.

Нужен ли России Базаров?

«Я нужен России... Нет, видно, не нужен. Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник...» — так решает для себя Базаров перед

смертью, столь внезапно оборвавшей жизнь этой титанической личности, вопрос о смысле жизни.

Образ Базарова сам по себе очень спорный и неоднозначный, а вопрос о том, нужны ли Базаровы России, всегда вызывал различные дискуссии, волновал многих критиков. Однако большинство из последних видело в Базарове прежде всего революционера, общественного деятеля. Советские критики, будучи уверенными, что в образе Базарова важнейшим является революционное, радикальное, реформистское начало, считали, что именно такие герои нужны стране. Многие же критики современности, напротив, видят в тургеневском герое носителя разрушительной силы, личность, призывающую к разрушению, а не к созиданию.

Рассмотрим героя романа Тургенева не с точки зрения его социально-политической роли, а как личность.

Базаров — человек, «который ко всему относится с критической точки зрения», «не склоняется ни перед какими авторитетами», имеет свои собственные убеждения, а не перенимает чужие. Несомненно, это качество делает Базарова личностью незаурядной, с ярко выраженной индивидуальностью, личностью, не примкнувшей ни к одной политической группировке, ни к одному общественному течению, а создающей свое собственное направление общественной мысли. Кроме того, Базаров — один из немногих героев русской литературы, не приемлющих пустых разговоров, а стремящихся «действовать в силу того, что полезно». По словам Базарова, «теперешнее время полезно отрицать», и он всё отрицает. Несмотря на то что многие критики видят в базаровском нигилизме опасную, разрушительную силу, нельзя не заметить, что герой этот едва ли пойдёт дальше словесного отрицания, развенчивающего старые идеалы и долги, едва ли он возглавит народный бунт, ибо Базаров не видит в народе ничего, кроме невежества, косности и недалёкости. И хотя герой и «завирается» в своём отрицании, хотя его высказывания о том, что «Рафаэль и гроша

медного не стоит» и что «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта», вызывают неприятие, но Базаров, с его пронизательным умом, не видит «ни одного постановления в современном быту, в семейном или общественном, которое бы не вызывало полного и беспощадного отрицания», и он, бесспорно, прав. Нельзя Базарова назвать тупым циником, который ничего не уважает и готов опровергать абсолютно все идеи и теории, любые утверждения только потому, что он нигилист. Герой и сам говорит, что «ему скажут дело, и он соглашается». Например, Базаров считает немцев учителями русских в естественных науках, в частности Либиха, который «сделал удивительные открытия» в агрономии. А перед самой смертью Базаров даже проявляет деликатность, в определенной степени уступает родителям, согласившись, чтобы его причастили в беспамятстве, хотя он и был атеистом. Так герой проявляет внутреннюю гибкость, но в то же время и твёрдость во взглядах (в беспамятстве он не мог отвечать за себя, и, соответственно, не предавал своих убеждений).

Такие люди, как Базаров, непреклонны, верны своим идеалам, уверены в себе, энергичны и деятельны, честны и искренне преданы своему делу, незаменимы в любом обществе, особенно в русском. Не Онегины или Печорины, стремящиеся к самоутверждению, реализации своих возможностей, но не видящие им достойного применения, не Рудины или Обломовы, люди глубокого ума, видящие «язвы» и пороки общества, но совершенно неспособные заниматься какой-либо практической деятельностью, а именно Базаровы, знающие, что в данный момент «полезнее всего», «ломающие старое», «расчищающие новое место для нового», способствуют общественному развитию, движению жизни вперёд. Новое не может утвердиться без разрушения старого.

Сам Базаров говорит, что России нужны сапожник, портной, мясник, то есть люди, занимающиеся конкретными, нужными делами, а не «сидящие сложа руки и уважающие себя за это», как Павел Петрович. Но

разве Базаров, видящий, что «болтать о язвах общества не стоит труда», не стремится принести своей деятельностью истинную пользу, разве этот герой «занимается вздором», подобно большинству «передовых людей и обличителей»? Несомненно, Базаровы, обладатели столь редких и ценных качеств, нужны России.